

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-007-45

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 сентября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Глазуновой Л.И.**

судей **Зыкина В.Я. и Зеленина С.Р.**

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных Скрипника М.В., Захарина М.С., Зырянова О.В., Клабука А.В., Быкова А.И., Тищенко А.В. и Комиссарова Д.Н., адвокатов Дмитриева Д.Н., Брсояна С.А., Кучма Г.С., Каниной Н.Е., Кастрикиной Л.Н., Кореновой И.В. и Беяка С.В., потерпевших Б [REDACTED] Ф [REDACTED] и М [REDACTED] представителей потерпевших – адвокатов Обыденовой И.К. и Олейник С.А. на приговор Иркутского областного суда от 25 декабря 2006 года, которым

СКРИПНИК М [REDACTED] В [REDACTED]
[REDACTED],

осужден по ст.163 ч.2 па. «г» УК РФ к 5 годам лишения свободы,
по ст.161 ч.2 п. «д» УК РФ – к 4 годам лишения свободы,
по ст.209 ч.1 УК РФ – к 12 годам лишения свободы,
по ст.105 ч.2 п. «ж,з» УК РФ – к 17 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 23 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Оправдан по ст.ст.33 ч.3 – 162 ч.4 п. «а,б» УК РФ (за преступления от 19 марта, 26 мая и 2 октября 2003 года) за непричастностью к совершению данных преступлений, по ст.210 ч.1 УК РФ - за отсутствием состава преступления в его действиях.

ЗАХАРИН М С

осужден по ст.209 ч.2 УК РФ к 10 годам лишения свободы,
по ст.105 ч.2 п. «а,е,ж,з» УК РФ (по убийству 14 декабря 2002 года и 5 сентября 2003 года) - к пожизненному лишению свободы,
по ст.162 ч.3 п. «а,б» УК РФ (за преступления от 19 марта, 26 мая и 2 октября 2003 года) –к 10 годам лишения свободы.

на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено пожизненное лишение свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Оправдан по ст.210 ч.2 УК РФ за отсутствием состава преступления в его действиях.

КЛАБУК А В

осужден по ст.209 ч.2 УК РФ к 9 годам лишения свободы,
по ст.127 ч.3 УК РФ - к 5 годам лишения свободы,
по ст.105 ч.2 п. «а,е,ж,з» УК РФ (за преступления от 14 декабря 2002 года и 5 сентября 2003 года) – к 15 годам лишения свободы,
по ст.162 ч.3 п. «а,б» УК РФ (за преступления от 19 марта, 26 мая и 2 октября 2003 года) – к 9 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 21 год лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Оправдан по ст.210 ч.2 УК РФ за отсутствием состава преступления в его действиях.

ЗЫРЯНОВ О В

осужден по ст. 209 ч.2 УК РФ к 9 годам лишения свободы,
по ст.105 ч.2 п. «а,е,ж,з» УК РФ (за преступления от 14 декабря 2002 года и 5 сентября 2003 года) – к 15 годам лишения свободы,

по ст.162 ч.3 п. «а,б» УК РФ - к 8 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 20 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Оправдан по ст.210 ч.2 УК РФ за отсутствием состава преступления в его действиях.

БЫКОВ А [REDACTED] **И** [REDACTED]

осужден по ст.209 ч.2 УК РФ к 9 годам лишения свободы,
по ст.105 ч.2 п. «а,е,ж,з» УК РФ – к 14 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Оправдан по ст.210 ч.2 УК РФ за отсутствием состава преступления в его действиях.

ТИЩЕНКО А [REDACTED] **В** [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый,

- 20 мая 1997 года по ст.158 ч.2 п. «а,г» УК РФ - к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год,
- 13 апреля 1998 года по ст.ст.33 ч.5, 158 ч.2 п. «а,б,в,г» УК РФ с применением ст.41 УК РСФСР - к 2 годам 2 месяцам лишения свободы, освобожден 11 сентября 1999 года по отбытии наказания,
- 26 июля 2005 года по ст.158 ч.3 УК РФ - к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года,

осужден по ст.162 ч.3 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 8 декабря 2003 г.) к 7 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

КОМИССАРОВ Д [REDACTED] **Н** [REDACTED]

осужден по ст.162 ч.3 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 8 декабря 2003 г.) к 7 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Принято решение об удовлетворении гражданских исков.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление осужденных Скрипника М.В., Клабука А.В., Захарина М.С., Комиссарова Д.Н., Зырянова О.В. Быкова А.И. и Тищенко А.В., адвокатов Дмитриева Д.Н., Брсоян С.А. Борисенко Л.П. и Беляка С.В., поддержавших доводы кассационных жалоб и просивших отменить приговор по изложенным в них основаниям, возражения прокуроров Плахотнюка С.М. и Козусевой Н.А., считавших вину осужденных доказанной, и просивших о частичной переквалификации действий Скрипника, Клабука, Захарина, Быкова и Зырянова, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Скрипник М.В. осужден за вымогательство, совершенное в целях получения имущества в крупном размере, за грабеж, совершенный в крупном размере, за создание устойчивой вооруженной группы (банда) в целях нападения на граждан, руководство ею и участие в совершаемых ею нападениях, за убийства, совершенные организованной группой, по найму, сопряженные с бандитизмом.

Захарин М.С. осужден за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях, за убийство более двух лиц, совершенное организованной группой, общеопасным способом, по найму, сопряженное с бандитизмом, за разбойные нападения с целью завладения чужим имуществом в крупном размере, с применением оружия и предмета, используемого в качестве оружия, организованной группой.

Клабук А.В. осужден за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях, за незаконное лишение человека свободы, не связанное с похищением, совершенное организованной группой, за убийство более двух лиц, совершенное общеопасным способом, организованной группой, по найму, сопряженное с бандитизмом, за разбойное нападение с целью завладения чужим имуществом в крупном размере, с применением оружия и предмета, используемого в качестве оружия, организованной группой.

Зырянов О.В. осужден за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях, за убийство более двух лиц, совершенное общеопасным способом, организованной группой, по найму, сопряженное с бандитизмом, за разбойное нападение организованной группой с целью завладения чужим имуществом в крупном размере, с применением оружия.

Быков А.И. осужден за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях, за убийство более двух лиц

организованной группой, совершенное общеопасным способом, по найму, сопряженное с бандитизмом.

Тищенко А.В. осужден за разбойные нападения с целью завладения чужим имуществом в крупных размерах, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и предмета, используемого в качестве оружия.

Комиссаров Д.Н. осужден за разбойное нападение с целью завладения чужим имуществом в крупном размере группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и предмета, используемого в качестве оружия.

Преступления, как установлено судом, совершены в период с 22 января 2000 года по 2 октября 2003 года [REDACTED] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Скрипник, Клабук, Захарин, Зырянов, Тищенко Быков и Комиссаров свою вину не признали.

В кассационных жалобах:

Осужденный Скрипник М.В. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит отменить приговор и дело прекратить, заявляя, что к совершению инкриминируемых ему деяний не причастен.

Он указывает, что приговор постановлен на противоречивых показаниях потерпевших, свидетелей, осужденного Зырянова на предварительном следствии, которые не выяснены и не оценены. Кроме того, их показания не подтверждаются другими материалами дела.

Считает, что в материалах дела достаточно данных, свидетельствующих о том, что С [REDACTED], набрав много денег в долг, просто скрылся.

Напротив, доказательств, подтверждающих вывод суда о его (Скрипника) причастности к совершению других преступления, по его мнению, в материалах дела не содержится.

Оспаривая обоснованность своего осуждения за совершение противоправных деяний в отношении С [REDACTED], он ссылается на доказательства, которые, как он полагает, либо не содержат данных о его причастности к данному преступлению, либо содержат противоречия, которые судом не выяснены и не оценены.

Отрицая свою причастность к созданию банды и к организации убийства К [REDACTED], он, ссылаясь на показания Ф [REDACTED] (который заявлял, что по машине стреляли другие, не привлеченные к уголовной ответственности, лица),

считает, что его показания заслуживали внимания и подлежали тщательной проверке.

Адвокаты Дмитриев Д.Н. и Беляк С.В. в кассационной жалобе и дополнениях к ней (кассационная жалоба и дополнения подписаны обоими) в защиту интересов Скрипника просят приговор в отношении их подзащитного отменить и дело прекратить.

Основанием к этому указывают, что приговор подлежит отмене как «не соответствующий фактическим обстоятельствам уголовного дела и в связи с неправильным применением норм материального права». Кроме того, они считают, что, признав Скрипника виновным в совершении преступлений, суд вышел за рамки предъявленного обвинения, приговор постановил на предположениях и недопустимых доказательствах, при этом нарушил право подсудимого на эффективную защиту.

Наряду с этим полагают, что Скрипник осужден по факту вымогательства денег у С [] без возбуждения уголовного дела, что обстоятельства совершения преступления, как они изложены в приговоре, свидетельствуют о том, что действия их подзащитного могут быть расценены лишь как самоуправство, что доказательств, подтверждающих вывод суда об открытом завладении автомобилем С [] в материалах дела не имеется.

Считают, что формулировка обвинения Скрипника по созданию банды не соответствует требованию закона, поскольку сам факт приобретения оружия не установлен, не установлено время и место его приобретения, а также лица, у которых оно было приобретено. При таких обстоятельствах стороны лишены возможности, как подтвердить, так и опровергнуть данный факт, в связи с чем Скрипник, по их мнению, подлежит оправданию по ст.209 ч.1 УК РФ.

Изложив доказательства, которые судом приведены в приговоре в подтверждение вины осужденного в совершении преступлений, авторы жалобы приводят доводы, по которым находят их либо недопустимыми, либо недостаточными для постановления обвинительного приговора.

Кроме того, адвокаты считают, что приведенный в приговоре мотив убийства К [] не соответствует исследованным в суде доказательствам, а также предъявленному их подзащитному обвинению.

Также они полагают, что вопрос о приобщении протокола допроса Зырянова к материалам дела в качестве вещественного доказательства разрешен с нарушением закона. Обращают внимание судебной коллегии на то обстоятельство, что допрашивался Зырянов в отсутствие адвоката, на участии

которого он ходатайствовал, в связи с чем его показания суд не вправе был признавать допустимым доказательством.

По мнению защитников, вывод суда о том, что в созданной их подзащитным банде принимал участие и Б [] (уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью), противоречит данным, имеющимся в постановлении о прекращении уголовного дела в отношении последнего, согласно которого Б [] подозревался лишь в покушении на убийство Б [] в результате которого был убит Т []

Одновременно с этим оспаривают законность и обоснованность принятого следствием решения о раздельном рассмотрении уголовного дела в отношении других лиц, причастных к убийству Т [] поскольку к одним и тем же доказательствам судьи (председательствующие по делам) отнеслись по разному. Один из них признал эти доказательства допустимыми, другой – вынес противоположное решение.

Считают, что суд необоснованно лишил возможности потерпевшего Б [] принимать участие во всех судебных заседаниях, чем было нарушено его право высказать свое мнение о ходе судебного разбирательства, о заявленных ходатайствах и т.д. Недостаточно мер, по их мнению, принято судом и к обеспечению явки в судебное заседание потерпевшего М [], находившегося за пределами Российской Федерации.

Наряду с этим оспаривают законность принятого судьей решения по итогам предварительного слушания (25 апреля 2005 года), считая, что уголовное дело подлежало возвращению прокурору из-за нарушений норм УПК РФ, препятствующих его рассмотрению судом.

Подробно остановившись на доказательствах, подтверждающих, по мнению суда, виновность Скрипника в совершении неправомерных деяний в отношении С [], они приводят доводы, по которым находят их недостаточными для признания их подзащитного виновным в совершении данного преступления.

Осужденный Захарин М.С. в кассационной жалобе и дополнениях к ней, не соглашаясь с приговором, указывает, что выводы суда, изложенные в нем, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Он считает, что показания Клабука, признанные судом достоверными, не подтверждаются другими материалами дела и противоречат показаниям потерпевших.

Оспаривая законность приговора, указывает, что в приговоре неверно изложены показания его матери и брата, кроме того, опровергая показания

свидетелей, подтвердивших его алиби, суд неверно, по его мнению, изложил трактовку своего решения.

Полагает, что судом не дана оценка доказательствам (ссылается на эти доказательства), которые свидетельствуют о причастности к убийству К [REDACTED] других лиц.

Находит неверным он вывод суда и о мотиве совершения преступления в отношении К [REDACTED], указывая, что конфликтная ситуация у потерпевшего была с Г [REDACTED], а не со Скрипником, в связи с чем оснований лишать его жизни у последнего не имелось.

Кроме того, по его мнению, суд необоснованно пришел к выводу о наличии устойчивой группы между осужденными, поскольку данное обстоятельство опровергают более двадцати свидетелей, допрошенных в суде, что в основу приговора положены сомнительные доказательства, что показания потерпевшего Б [REDACTED] не подтверждают вывод суда о его (Захарина) виновности в убийстве Т [REDACTED] что Ф [REDACTED] на предварительном следствии давал неправдивые показания под воздействием незаконных методов следствия, что в момент совершения инкриминируемых ему деяний он находился в другом месте, а его заявление об этом судом необоснованно признано несостоятельным.

Указывает, что приговор постановлен на основании показаний Клабука и Зырянова на предварительном следствии, которые ими были даны под воздействием пыток.

Находит он приговор несправедливым и в части назначенного ему наказания. Полагает, что суд, назначая пожизненное лишение свободы, без достаточных оснований пришел к выводу об исключительной опасности его для общества, и не принял во внимание многочисленные характеристики, в соответствии с которыми он характеризуется исключительно положительно.

Считает, что приведенные им нарушения уголовно-процессуального закона являются основанием к отмене приговора.

Адвокат Брсоян С.А. в кассационной жалобе и дополнениях к ней в защиту интересов Захарина просит приговор отменить и дело прекратить.

По мнению адвоката, суд, опровергая доводы стороны защиты о непричастности Захарина к совершению преступления, не дал оценки показаниям потерпевшего Ф [REDACTED] утверждавшего, что по машине стрелял не Захарин, а другой человек.

Противоречат, по мнению адвоката, выводы суда иным доказательствам и по мотиву убийства К [REDACTED]. Из показаний потерпевшего Ф [REDACTED] установлено, что конфликт у К [REDACTED] был с Г [REDACTED] а не со Скрипником, в связи с чем у последнего не было необходимости давать указание Захарину лишать К [REDACTED] жизни.

Необоснованным находит адвокат вывод суда и в той части, что устойчивая группа, созданная Скрипником (в которую входил его подзащитный), была вооружена пистолетом марки ТТ, поскольку данное оружие не найдено, по нему не производились криминалистические исследования, в основу приговора положены доказательства, которые судом признаны недопустимыми.

Считает, что суд вышел за рамки предъявленного Захарину обвинения и признал его виновным в убийстве девяти человек и покушении на убийство трех, тогда как такое обвинение ему не предъявлялось.

При назначении наказания суд в соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ назначил его подзащитному пожизненное лишение свободы, тогда как в соответствии с данной нормой закона наказание по совокупности преступлений более двадцати пяти лет ему не могло быть назначено.

Полагает, что допущенные нарушения уголовно-процессуального закона являются основанием к отмене приговора, о чем он и просит кассационную инстанцию.

По мнению адвоката, не все доказательства, исследованные в судебном заседании, получили соответствующую оценку в приговоре, кроме того, судом искусственно изменен процессуальный статус доказательств (речь ведется о протоколе допроса Зырянова в период расследования дела), что лишило их сформировать позицию защиты, выбрать тактику ее осуществления.

Находит необоснованным он вывод суда и о том, что в материалах дела имеются доказательства, свидетельствующие о создании банды и участии осужденных (в том числе и его подзащитного) в совершаемых ею нападениях. В основу приговора положены показания Клабука и Зырянова на предварительном следствии, от которых они отказались в стадии судебного разбирательства, объяснив причину изменения своих показаний, эти показания, по мнению адвоката, следует признать недопустимым доказательством.

Кроме того, адвокат считает, что протоколы допроса Клабука и Зырянова в период расследования уголовного дела являются недопустимыми доказательствами, так как эти лица были допрошены следователем, хотя и входившим в состав следственной группы, однако, не принявшим дело к своему производству.

Оспаривая обоснованность осуждения Захарина за убийство К [] и сопровождавших его лиц, адвокат приводит доводы, по которым находит решение суда, поставившего под сомнение выдвинутое его подзащитным алиби, неверным, противоречащим фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Не могли, по мнению адвоката, использоваться в качестве доказательства и показания П [] на предварительном следствии, поскольку у следствия имелись основания подозревать его в причастности к совершению преступления, однако, вопреки этим данным он был допрошен в качестве свидетеля.

При осуждении Захарина за совершение ряда разбойных нападений с целью завладения автомашинами, а также за убийство Т [] в основу приговора положены противоречивые доказательства (подробно приводятся доказательства, которые, по мнению адвоката, противоречат выводу суда), при этом суд не указал, по каким основаниям он принял одни из них и отверг другие.

Оспаривает адвокат и правильность квалификации действий Захарина, обращая внимание на то, что суд квалифицировал его действия, как оконченный состав преступления в отношении всех потерпевших, тогда как трое из них остались живы.

При назначении наказания, по мнению адвоката, суд без достаточных оснований пришел к выводу, что Захарин представляет исключительную опасность для общества и заслуживает пожизненного лишения свободы.

С учетом приведенных доводов он просит об отмене приговора в отношении Захарина и прекращении дела.

Осужденный Зырянов О.В. в кассационной жалобе и дополнениях к ней, не соглашаясь с приговором, указывает, что его вина в совершении преступления не доказана, в основу приговора положены недопустимые доказательства, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Считает, что вывод суда о том, что за совершение преступлений было обещано какое-то вознаграждение, не соответствует материалам дела. Не содержится в материалах дела данных и о том, что существовала единая касса, которая должна пополняться в результате похищения дорогостоящих машин.

Находит неверным вывод суда и в той части, что между ними сложились тесные взаимоотношения, со значительной частью осужденных он был просто

знаком и знал только фамилии. Утверждает, что показания на предварительном следствии (равно, как и писал записку) давал под физическим воздействием со стороны содержащихся вместе с ним в одной камере лиц, которые «подсказали», какие обстоятельства совершения преступления необходимо изложить.

Утверждает, что в момент совершения инкриминируемых ему деяний он находился в другом месте, данное обстоятельство подтвердили в суде свидетели, однако суд необоснованно признал показания этих лиц, не соответствующими действительности.

Просит отменить приговор и дело в отношении него прекратить.

Адвокат Кучма Г.С. в кассационной жалобе в защиту интересов Зырянова просит об отмене приговора и прекращении уголовного дела.

Она указывает, что доказательств вины ее подзащитного в совершении инкриминируемых ему деяний в материалах дела не содержится. Показания на предварительном следствии, в которых он оговорил себя и других, давал под воздействием пыток и издевательств со стороны работников правоохранительных органов, кроме того, при его допросе не присутствовал адвокат, в связи с чем эти показания являются недопустимым доказательством, и не могут быть использованы в качестве такового, подтверждающего виновность ее подзащитного.

Другие показания (по словам ее подзащитного) были даны в обмен на обещание освободить его из-под стражи, однако, после дачи им показаний, на подписку о невыезде Зырянова не отпустили.

По мнению адвоката, суд необоснованно отнесся критически к заявлению Зырянова об алиби. Лица, подтвердившие его заявление, дают последовательные и правдивые показания, они не являются его родственниками и знакомыми, у них нет оснований создавать ему ложное алиби с целью избежать уголовной ответственности.

Осужденный Клубук А.В. в кассационной жалобе и дополнениях к ней считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в связи с чем просит об отмене приговора.

Он указывает, что суд неверно изложил в приговоре его отношение к содеянному в отношении С [REDACTED]. Он не признавал свою вину в похищении человека, он признал лишь открытое похищение автомашины « [REDACTED] ».

Не согласен он с выводом суда и в той части, что его вина в совершении разбойных нападений доказана, считает, что показания потерпевших и

свидетелей опровергают его показания на предварительном следствии (эти показания судом признаны достоверными), и противоречат версии обвинения.

Находит вывод суда о достоверности его показаний и показаний Зырянова на предварительном следствии неверным, поскольку эти показания ими даны под воздействием недозволенных методов следствия, кроме того, они противоречат другим доказательствам (ссылается на показания свидетелей, подтвердивших алиби осужденных, показания потерпевших Б [REDACTED] Ф [REDACTED]).

Оспаривая законность решения суда первой инстанции, наряду с другими, по его мнению, нарушениями норм УПК РФ, указывает, что в основу приговора положены предположительные доказательства (протоколы опознания его П [REDACTED] и Ш [REDACTED]).

Адвокат Канина Н.Е. в кассационной жалобе в интересах Клабука просит приговор отменить и дело прекратить за отсутствием состава преступления в его действиях.

По мнению адвоката, приговор подлежит отмене в связи с тем, что выводы суда, изложенные в нем, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, и он постановлен с нарушением уголовно-процессуального закона.

Адвокат считает, что вина ее подзащитного в совершении инкриминируемых ему деяний не доказана, приговор постановлен на предположениях и доказательствах, полученных с нарушением закона (ссылается на показания Клабука, Я [REDACTED]).

Кроме того, как указывается в кассационной жалобе, показания очевидцев преступления противоречат показаниям Клабука на предварительном следствии, а суд признал эти показания, как подтверждающие виновность ее подзащитного в совершении преступлений (в подтверждение этого ссылается на показания Ф [REDACTED], В [REDACTED] и К [REDACTED]).

Осужденный Быков А.И. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить и дело прекратить за отсутствием состава преступления в его действиях.

Он указывает, что свою вину в совершении преступлений он не признал, в момент совершения инкриминируемых ему деяний находился в другом месте. Он не был знаком с большинством лиц, которые, согласно выводам суда, составляли устойчивую вооруженную группу.

Приговор постановлен на показаниях Зырянова и Клабука, в которых его фамилия практически не упоминается, в связи с чем свое осуждение считает необоснованным. Кроме того, представленные стороной защиты свидетели подтвердили его заявление об алиби, однако, суд отнесся критически к показаниям свидетелей, считая, что эти лица создают ему ложное алиби.

Обращает внимание на противоречивость в показаниях Клабука о времени его (Быкова) приезда [REDACTED], о месте проживания, о роли при совершении преступления, и т.д., которые в соответствии с законом судом должны были быть истолкованы в его пользу. Считает, что показания Клабука и Зырянова не могли быть использованы в качестве доказательств, поскольку получены с нарушением норм УПК РФ.

Сопоставляя номера телефонов сотовой связи, зарегистрированных на него и Б [REDACTED], и в связи с этим исследованные в судебном заседании доказательства, он приводит доводы, по которым считает, что его алиби, подвергнутое сомнению судом, подтверждается.

Адвокат Кастрикина Л.Н. в кассационной жалобе и дополнениях к ней в защиту интересов Быкова просит приговор отменить и дело в отношении ее подзащитного прекратить.

Она указывает, что в судебном заседании не добыто доказательств, свидетельствующих о сплоченности и стабильности участников бандитского формирования. Связь Быкова с другими лицами носила эпизодический бытовой характер. В приговоре не нашло отражение, какую роль выполнял Быков в составе данного формирования. Быков не принимал никаких мер для своей конспирации.

Не подтверждается вывод суда об участии Быкова в совершаемых бандой нападениях и доказательствами по оценке детализации телефонных звонков абонентского номера (указан номер), пользователь которого не установлен.

Отсутствуют, по мнению адвоката, в материалах дела данные о том, что Быков знал о наличии у членов группы оружия и был осведомлен об его использовании.

Оспаривая обоснованность осуждения Быкова, адвокат считает, что в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие вывод суда о вхождении ее подзащитного в состав вооруженной устойчивой группы, о его участии в обсуждении планов совершения преступлений и участии в совершаемых нападениях. Вместе с тем она считает, что суд необоснованно пришел к выводу, что допрошенные свидетели, подтвердившие заявление Быкова об алиби, дали ложные показания.

Полагая, что в материалах дела имеются неустранимые сомнения, которые должны быть истолкованы в пользу обвиняемого, она считает, что приговор подлежит отмене, а дело - прекращению.

Осужденный Тищенко А.В. в кассационной жалобе и дополнениях к ней, не соглашаясь с приговором, считает, что он постановлен на показаниях Клабука, который оговорил себя и других осужденных под воздействием недозволённых методов следствия.

Остановившись на доказательствах, приведенных в приговоре, он приводит доводы, по которым находит их либо недопустимыми, либо недостаточными для принятия решения о его виновности.

Кроме того, он указывает, что в судебном заседании было установлено, что в период следствия Зырянов допрашивался в отсутствие защитников, защитники по просьбе следователя подписывали чистые листы бумаги, в связи с чем показания этих лиц нельзя признать допустимыми доказательствами, и использовать в качестве таковых, поскольку они получены с нарушением закона.

Наряду с этим считает, что его заявление об алиби нашло подтверждение при проверке других доказательств, однако суд необоснованно критически отнесся к показаниям лиц, подтвердивших его, и пришел к выводу о ложности этих показаний.

Находя приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, постановленным на недопустимых доказательствах, он просит об его отмене.

Осужденный Комиссаров Д.Н. в кассационной жалобе и дополнениях к ней считает приговор необъективным и несправедливым, просит отменить его и дело направить на новое судебное разбирательство.

Он указывает, что обвинение построено лишь на показаниях Клабука и Зырянова на предварительном следствии, которые получены под воздействием психического и физического воздействия. Других доказательств, подтверждающих вывод суда о его виновности в совершении преступления, в деле не имеется.

Кроме того, он обращает внимание, что хотя эти показания осужденных признаны допустимыми доказательствами, однако, они содержат противоречия относительно его участия в совершении преступлений, которые судом не выяснены и не оценены.

Оспаривая принятое судом решение, он указывает, что в приговоре имеются неточности изложения доказательств, исследованных в судебном заседании (речь ведет о заявлении, написанном им в период следствия), в связи с чем в основу приговора положена информация, не соответствующая действительности

Считает, что в показаниях и свидетелей, и потерпевших отсутствуют данные о его участии в совершении преступления, поскольку в своих показаниях они заявляют о двух лицах, совершивших в отношении них противоправные деяния, тогда как по версии обвинения в преступлении участвовало большее число лиц.

О предвзятом отношении суда, по его мнению, свидетельствует и то обстоятельство, что в период расследования дела он содержался под стражей более положенного срока, после задержания никто из его родственников не был уведомлен об этом, мера пресечения была избрана по истечении более 48 часов, а суд на данное нарушение закона «закрыл глаза».

Адвокат Коренева И.В. в кассационной жалобе в защиту интересов Комиссарова просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Не соглашаясь с приговором, она указывает, что выводы суда, изложенные в нем, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В приговоре не содержится ссылки на доказательства, подтверждающие вывод суда о виновности ее подзащитного. В нем имеются ссылки на документы, лишь подтверждающие событие преступления.

Комиссаров отрицает свое участие в совершении преступления. Клубук, показания которого признаны достоверными, дает противоречивые показания об участии Комиссарова в разбойном нападении. По обнаруженным и изъятым с места происшествия биологическим следам (изъяты окурки и волос) вопрос о принадлежности их Комиссарову следствием не выяснялся.

Как полагает адвокат, судом неправильно определена стоимость автомашины, считает, что она намного завышена, и это привело к неверной квалификации действий осужденных.

По мнению адвоката, судом не установлено наличие предварительного сговора на совершение преступления, не установлена причинная связь между деяниями ее подзащитного и наступившими последствиями, в связи с чем приговор является необоснованным, а назначенное наказание не соответствует данным о личности осужденного и семейного положения.

Адвокат Обыденова И.К., представлявшая интересы потерпевшего Б [] в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит приговор в отношении Скрипника, Зырянова, Клабука и Захарина отменить, считая привлечение указанных лиц к уголовной ответственности за покушение на ее доверителя необоснованным, и это лишило потерпевшего возможности требовать привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Она указывает, что суд лишил ее доверителя права принимать участие во всех судебных заседаниях без исключения (он содержится под стражей), в связи с чем они были лишены возможности высказать свое мнение по обсуждаемым в судебном заседании ходатайствам сторон, допрос подсудимых производился в отсутствие потерпевшего (Б [] судом необоснованно отклонено ходатайство о вызове эксперта А [], а удовлетворив их ходатайство о вызове свидетеля Ж [], суд не обеспечил ее явку в судебное заседание.

Наряду с этим высказывает мнение о неправильной квалификации действий осужденных, о противоречивых выводах суда, о необоснованном назначении наказания.

Оспаривая законность приговора, указывает, что вина Скрипника в том, что он дал указание убить Б [] не подтверждается материалами дела. Приговор постановлен на недопустимых и противоречивых доказательствах, которым суд не дал оценки.

Кроме того, считает, что органами следствия необоснованно выделено из данного уголовного дела дело в отношении других лиц, принимавших, по версии следствия, участие в покушении на убийство его доверителя.

Аналогичные доводы содержатся в кассационной жалобе потерпевшего Б []

Потерпевший Ф [] и адвокат **Олейник С.А.** в его интересах в кассационных жалобах просят об отмене приговора, находя его незаконным и необоснованным. Они считают, что действиям осужденных дана неправильная юридическая оценка (считают, что необходимо квалифицировать действия каждого за каждое преступление отдельно), а назначенное наказание является чрезмерно суровым.

В дополнениях к кассационной жалобе адвокат **Олейник С.А.** указывает, что суд признал достоверными показания его доверителя в той части, что стрелявший по автомобилю был похож на Зырянова, и не дал никакой оценки его показаниям в той части, что стрелявший человек отличался от Захарина ростом и телосложением. Более того, как указано в жалобе,

Ф [] назвал фамилию этого человека, однако суд оставил без внимания эти показания.

Не могут, по мнению адвоката, служить доказательством вины осужденных показания Зырянова на предварительном следствии, поскольку он был допрошен в отсутствие адвоката. Кроме того, считает нарушением норм УПК РФ ссылку суда в приговоре на протокол допроса Зырянова, как вещественное доказательство.

Потерпевший М [] в кассационной жалобе просит отменить приговор, считая, что судом нарушены его права, предусмотренные действующим законодательством. Он указывает, что судебное разбирательство проведено без его участия, в связи с чем он был лишен возможности давать показания об обстоятельствах совершения преступления, выступать в прениях, знакомиться с протоколом судебного заседания.

Он признает, что в это время находился у родственников за пределами Российской Федерации, однако просил сестру, проживавшую [], сообщить ему о времени рассмотрения данного уголовного дела. Однако его об этом никто не уведомил.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и адвокатов, потерпевших и их представителей государственные обвинители Инютина Л.И. и Плахотнюк С.М., подробно остановившись на доказательствах, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре, приводят доводы, по которым считают приговор законным и обоснованным, просят оставить его без изменения.

Потерпевшая Г [] [] ознакомившись с кассационными жалобами, считает, что вина осужденных в убийстве потерпевших, в том числе и ее сына, доказана, и суд назначил справедливое наказание.

Потерпевшая А [] ознакомившись с кассационными жалобами и прокомментировав их содержание, называет жалобы ничем иным, как «нытьем», считает, что вина осужденных в убийстве потерпевших, в том числе и ее единственной дочери, доказана, и что все они заслуживают пожизненного лишения свободы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит вину осужденных в совершении инкриминируемых им деяний доказанной.

За каждое из преступлений она подтверждается следующими доказательствами.

Противоправные деяния в отношении С [REDACTED]

Скрипник в судебном заседании пояснил, что он действительно несколько раз весной и летом 2000 года встречался со С [REDACTED] и требовал возвратить долг за недопоставленные горюче-смазочные материалы. Однако, никаких угроз при этом, как в его адрес, так и адрес его семьи не высказывал, автомобиль у него не похищал.

Эти показания Скрипника судом признаны не соответствующими действительности.

Из показаний С [REDACTED] на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании в связи со смертью (т.32 л.д. 3-4, 5-8, 9-13, 20-21, т.33 л.д. 48-51) видно, что в период с января по июль 2000 года Скрипник неоднократно назначал ему встречи и требовал перечислить полтора миллиона долларов США на счета, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], высказывая в случае неисполнения угрозы физической расправы с ним и его семьей. Он не был должен ни Скрипнику, ни К [REDACTED], ни другим лицам, однако, опасаясь за свою жизнь и безопасность своей семьи, он перечислил [REDACTED] долларов США на счета [REDACTED], которые указали вымогатели.

Также С [REDACTED] пояснял, что 7 июля 2000 года Скрипник забрал у него автомобиль «[REDACTED]», требовал продать имевшийся у него другой автомобиль, дом, взять в банке кредит. Понимая, что Скрипник не оставит его в покое, он обратился за помощью в правоохранительные органы.

При даче С [REDACTED] показаний применялась видеосъемка.

Согласно выводам судебно-психологической экспертизы, проведенной в связи со смертью (в 2002 году С [REDACTED] пропал, а в 2004 году Б [REDACTED] и Захарин указали место, где захоронили его труп) потерпевшего по видеозаписи протокола его допроса, в показаниях С [REDACTED] отсутствуют признаки фантазирования или сообщения заведомо ложных сведений с целью опорочить Скрипника и К [REDACTED]

Эксперты пришли к выводу, что С [REDACTED] пытается найти защиту у органов правопорядка, в его поведении присутствуют признаки страха за свою жизнь и за безопасность членов своей семьи.

Свидетель С [REDACTED] подтвердила, что от мужа ей было известно о вымогателях-бандитах (как их называл муж), которых он боялся.

Из показаний свидетеля М [REDACTED], данных в период расследования дела и оглашенных в порядке ст.281 УПК РФ (он проживает в США), установлено, что у него со С [REDACTED] сложились надежные партнерские

отношения. В январе 2000 года С [] прилетал к нему [] и рассказывал, что Скрипник и К [] требуют от него перечислить полтора миллиона долларов США, угрожая в противном случае убить его и членов его семьи. С [] занимал у других партнеров по бизнесу деньги и перечислял на счет, открытый в одном из банков []. Свою жену и детей С [] отправлял [], так как боялся за их безопасность.

Свидетель К [] пояснил, что со С [] был знаком, от него знал, что Скрипник вымогает у него [] долларов США. 22 января 2000 года он явился свидетелем разговора С [] с человеком (выяснилось, что это и был Скрипник), который происходил в аэропорту []. Также ему было известно, что С [] занимал деньги у партнеров по бизнесу и переводил их (половину требуемой суммы) на указанные К [] счета. После чего он говорил, что ему угрожают убийством и требуют перевести за границу оставшуюся сумму.

Аналогичные показания дал свидетель К []

Приобщенные к материалам дела авиабилеты на имя С [] и Скрипника подтверждают показания свидетелей о том, что в этот день и одним рейсом эти лица прилетели [].

О том, что С [] занимал деньги у партнеров по бизнесу в связи с вымогательством у него крупной суммы денег, поясняли свидетели Д [], К [], Ф [], П [] и другие.

Изъятые у С [] бухгалтерские документы свидетельствуют о том, что в период с января по март 2000 года на счет компании [] поступали денежные средства (которые С [] занимал у партнеров по бизнесу), и со счета компании перечислено [] долларов США в банки, []

Факт требования денег у С [] подтверждается стенограммой разговора между потерпевшим и К []

Свидетели Е [] и Т [] пояснили, что в 2000 году С [] обратился в РУБОП с заявлением о вымогательстве у него крупной суммы денег, при этом вымогатель (назвал Скрипника) угрожает ему убийством. По его заявлению было возбуждено уголовное дело.

Завладение Скрипником автомашиной []» подтверждается показаниями потерпевшего, заявившего, что при вымогательстве денег Скрипник забрал у него данную машину.

Из показания свидетелей С [] М [], П [] и других, установлено, что от С [] им стало известно, что Скрипник забрал у него автомашину « [] ».

Указанная автомашина были обнаружена на автостоянке автосалона ООО [] в салоне автомобиля найдена доверенность на право управления автомобилем Скрипником, исполненная рукописным текстом от имени С [] .

Согласно выводам почерковедческой экспертизы текст доверенности исполнен не С [] подпись от его имени исполнена также другим лицом.

Свидетель П [] на предварительном следствии (эти показания судом признаны достоверными), пояснял, что на автостоянку машину пригнали знакомые Скрипника, а позднее позвонил сам Скрипник и просил, что бы автомобиль находился на стоянке на ответственном хранении.

У П [] изъяты ключи и пульт дистанционного управления, технический паспорт на автомобиль [], зарегистрированный на имя С [] договор ответственного хранения автомобиля от 4 августа 2000 года (подпись владельца на договоре отсутствует).

При проведении почерковедческой экспертизы установлено, что текст договора составлен П []

При осмотре журнала регистрации договоров ООО [] за 2000 год выявлено, что операция по постановке на стоянку данного автомобиля в бухгалтерских документах не фиксировалась.

Во второй половине июля месяца 2002 года С [] пропал.

Клабук в связи с этим пояснил, что, выполняя поручение Б [] (он впоследствии покончил собой), они с П [] и Захариным завладели автомашиной « [] », принадлежавшей С [] При этом он подробно рассказал о подготовке и обстоятельствах совершения преступления.

Осужденный Захарин дал аналогичные показания, при этом он дополнил, что после того, как они забрали автомобиль С [] Клабук и П [] уехали на похищенном автомобиле, а они с Б [] посадили потерпевшего в салон своей автомашины и пристегнули руки наручниками, С [] стало плохо, и он умер. Его труп они закопали в лесу.

Из показаний свидетеля С [] установлено, что 22 января 2004 года обвиняемый по делу Б [] заявил, что покажет место, где захоронен труп С [] По поручению руководства ГУВД они выехали в указанное

Б [] место в район 23 километра [], где Б [] в радиусе 15-20 метров (под снежным покровом) показал место захоронения трупа.

В связи с наличием снежного покрова установить место нахождения трупа не представилось возможным.

В апреле этого же года, когда снежный покров практически исчез, труп (без головы и кистей рук) С [] был обнаружен.

На это же место захоронения трупа указал и Захарин при проверке показаний на месте.

Об обстоятельствах проведения раскопок по обнаружению трупа пояснили свидетели Д [], К [], С [] и Б [].

3 июня 2004 года Захарин указал место, где были захоронены голова и кисти рук потерпевшего. В указанном им месте обнаружен черный полиэтиленовый пакет с черепом и фрагментами кистей рук человека.

В результате медико-криминалистических исследований (проведены судебно-медицинская, медико-криминалистическая, молекулярно-генетическая экспертизы) установлено, что останки трупа человека, кости черепа и кистей рук принадлежат С []

Свидетель С [] пояснил, что в день исчезновения С [] он видел, как тот выезжал из дому на автомашине []. На следующий день он заметил автомашину на стоянке около здания аэропорта.

Данная автомашина была обнаружена в указанном месте 27 июля 2002 года.

С учетом исследованных в судебном заседании доказательств, суд обоснованно признал их достаточными для вывода о виновности Скрипника в вымогательстве денег у С [] и открытом похищении его автомобиля, и Клабука – в незаконном лишении потерпевшего свободы.

Создание банды, участие в совершаемых ею нападениях, убийство К [] и лиц, находившихся в его сопровождении.

Признавая вину Скрипника в создании банды, Клабука, Захарина, Зырянова и Быкова – в участии в совершаемых бандой нападениях, суд признал достоверными показания Зырянова на предварительном следствии.

Из оглашенных в судебном заседании показаний Зырянова, данных на предварительном следствии, видно, что он был знаком с Быковым, Клабуком, Б [] и Захариным, с одними из них – длительное время поддерживали отношения, с другими – познакомились позже. С 1995 года он вошел в криминальное окружение преступного авторитета Ш []. В эту же группу входили Быков и Б []. Они занимались рэкетом. Позднее все вошли в окружение криминального авторитета Скрипника. Они занимались скупкой и перепродажей леса, наряду с этим вымогали деньги у коммерсантов. На вооружении в группе был пистолет ТТ, затем винтовка с оптическим прицелом, автоматы. Пристреливать оружие они ездили в лесной массив. Проживали члены группы по различным квартирам [] (сами они все были родом []), в их распоряжении было несколько автомашин, в том числе замаскированная под такси, рации, гараж. Старшим в группе был Б [] как наиболее приближенный к Скрипнику, который (они все знали) и руководил ими.

При этом Зырянов рассказал о мотиве убийства К [], подробно изложил обстоятельства слежения за ним, пояснил, кто из них и какую роль исполнял при убийстве.

О том, что Б [], Зырянов, Захарин, Клабук были знакомы между собой и поддерживали отношения, пояснял на предварительном следствии Комиссаров. Кроме того он пояснял, что видел у Захарина пистолет, (называя его модификацию), знал о наличии у этой группы лиц гаража, машин, видел рацию.

Из оглашенных в судебном заседании показаний Клабука, данных в период расследования дела, следует, что он был знаком и поддерживал отношения с Б [], Зыряновым, Захариным и Быковым. Квартиру [] ему снимал и оплачивал расходы по ее найму Б []. Он же предоставлял им автомашину, рацию, обеспечивал сотовой связью. У Захарина имелся пистолет марки ТТ, при совершении преступлений использовалась форма сотрудников милиции.

Кроме того, Клабук рассказал об обстоятельствах слежения, подготовки к убийству и убийства К []

Свои показания Зырянов и Клабук подтвердили при проверке их на месте.

О том, что осужденные были знакомы между собой и поддерживали отношения, подтвердили в судебном заседании свидетели Е [], Ч [], Ч [], а также свидетели М [], А [], Б [], Ф [] на предварительном следствии, показания которых оглашены в связи с их существенными противоречиями.

Из оглашенных в судебном заседании показаний П [REDACTED], данных в период расследования дела, видно, что он был знаком с Клабуком, Быковым, Захариным и Б [REDACTED]. По указанию последнего они следили за различными лицами, в том числе и коммерсантами, вымогали у них деньги. Скрипника знал, как авторитета в криминальном мире.

Показания Клабука и Зырянова о наличии в их группе автомашин, зарегистрированных на других лиц, подтверждаются показаниями свидетелей П [REDACTED], С [REDACTED], М [REDACTED], Х [REDACTED], Е [REDACTED], М [REDACTED], Т [REDACTED], Е [REDACTED], Ф [REDACTED], П [REDACTED], А [REDACTED], из которых установлено, что эти автомашины были зарегистрированы на лиц, которые продали их, выдав либо доверенность на право управления с последующей перепродажей автомобиля, либо продавцами были получены деньги с оформлением договора купли-продажи в последующем. (Таким образом в банде появились [REDACTED], [REDACTED]», [REDACTED] [REDACTED] и другие).

О том, что члены группы были обеспечены мобильной, сотовой, телефонной связью и рациями, подтверждали на предварительном следствии Клабук, Зырянов, П [REDACTED].

Следует отметить, что номера телефонов были зарегистрированы на других лиц, однако, анализ детализации телефонных переговоров свидетельствует о том, что телефонными аппаратами, изъятыми у Скрипника, Б [REDACTED], Захарина пользовались лица, у которых они были изъяты.

Нашли свое подтверждение показания Зырянова и Клабука и в той части, что на вооружении группы имелось огнестрельное оружие.

Как приведенные выше доказательства, так и те, которые будут приведены ниже по конкретным составам преступлений, свидетельствуют об организованности, устойчивости и вооруженности группы, наличии в ней лидера и распределении обязанностей между ними, позволяющими сделать вывод о наличии банды.

Из показаний осужденного Зырянова на предварительном следствии, исследованными в судебном заседании, установлено, что осенью 2002 года он проживал в [REDACTED] на одной квартире с Быковым. Б [REDACTED] сказал, что Скрипник дал указание убить К [REDACTED], который являлся «авторитетом» в криминальном мире противоборствующей группировки. При этом он показал дом, в котором проживал К [REDACTED], и рассказал о плане его ликвидации, в соответствии с которым Клабук должен отследить место нахождения К [REDACTED] и передать по рации данные о нем, Б [REDACTED] и Захарин стрелять, а он (Зырянов) и Быков – привезти и увезти всех с места происшествия. Запланированные несколько попыток убийства К [REDACTED] срывались по разным причинам. В очередной раз наметили план убийства на 14 декабря. В их распоряжении была

машина [REDACTED], замаскированная под такси, автоматы, рации, машина марки [REDACTED]. В соответствии с разработанным планом они выследили К [REDACTED], который следовал в машине с другими лицами и охраной, и, преградив путь потерпевшего поставленной поперек машиной, замаскированной под такси, из двух автоматов расстреляли обе машины, на которых следовал К [REDACTED] и его окружение. С места преступления он увез стрелявших в условленное место недалеко от убийства, где машину с автоматами оставили во дворе одного из домов, а на машине под управлением Быкова скрылись с места происшествия. Через некоторое время он уехал в [REDACTED], где встретился со Скрипником и рассказал ему о подробностях расстрела К [REDACTED]. Скрипник передал ему и Захарину [REDACTED] рублей.

Такие же показания об обстоятельствах убийства К [REDACTED] и лиц, находившихся совместно с ним и в следовавшей за ним машине, (эти показания были исследованы в суде), давал на предварительном следствии и Клубук.

Свои показания Клубук подтвердил на месте, указав дом, в котором проживал К [REDACTED], и дом, где проживала его сожительница, места нахождения ночного клуба, ресторана, спортивного комплекса, указал дерево в лесном массиве, по которому пристреливалось оружие, указал гараж, в котором хранилась автомашина, (на ней они следили за передвижением К [REDACTED], сумка с оружейным чехлом, дульный тормоз-компенсатор автомата Калашникова, патроны.

Из оглашенных в судебном заседании показаний свидетеля П [REDACTED] данных на предварительном следствии, видно, что в феврале 2002 года он по приглашению Б [REDACTED] переехал в [REDACTED] и стал проживать в одной квартире с Клубуком. Расходы по найму квартиры оплачивал Б [REDACTED]. Кроме того, в их распоряжение была предоставлена автомашина марки [REDACTED], на которой осенью этого же года они следили за К [REDACTED], выясняя место жительства, места его нахождения (при этом назвал ночной клуб [REDACTED] и спорткомплекс [REDACTED]). Также у них была рация, которую передал Б [REDACTED]. В середине октября он попал в автоаварию, в результате которой утратил возможность передвигаться.

О том, что К [REDACTED] проживал возле гостиницы [REDACTED] часто ездил к женщине, с которой поддерживал брачные отношения, посещал ночной клуб «[REDACTED]», торговый центр [REDACTED] и спортивный комплекс [REDACTED], подтвердили потерпевшие Ф [REDACTED] и М [REDACTED] (показания последнего оглашены в соответствии со ст.281 УПК РФ), а также свидетели Л [REDACTED] Ш [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED] П [REDACTED], Т [REDACTED] и Е [REDACTED] работавшие в указанных учреждениях и подтвердившие, что К [REDACTED] посещал эти учреждения.

Кроме того, Ф [] на предварительном следствии пояснял, что К [] пытался объясниться с Т [] (он занимал высокое положение в преступном мире), однако Скрипник отговаривали его от встречи с ним, и совместно с Г [] предприняли меры, что бы эта встреча не состоялась. После чего К [] высказал предположение, что те (Скрипник и Г []) получили согласие на его (К []) убийство.

Клабук на предварительном следствии по фотографиям опознал охранников К [], которые постоянно сопровождали его.

Из показаний свидетеля С [] установлено, что после расстрела К [] он прибыл к месту происшествия и увидел автомобили К [] впереди стояла машина [], за ней восьмерка. Оставшийся в живых М [] пояснил, что по машинам стреляли с двух точек, у одного из стрелявших заклинило оружие.

При осмотре места происшествия установлено, что около спорткомплекса [] находятся две автомашины с многочисленными сквозными повреждениями стекол, металла кузова. Возле одной из машин и салоне обнаружены три трупа, в другой и возле нее – пять трупов. Все они имеют признаки огнестрельного ранения. На территории осматриваемого сектора обнаружены стреляные гильзы.

Во дворе дома [] обнаружена автомашина [] с оранжевым фонарем с шашечками такси, в салоне которой найдено два автомата Калашникова. В канале ствола автоматов обнаружено по патрону.

При судебно-медицинском исследовании трупов установлено, что смерть потерпевших наступила от огнестрельных ранений. Из трупов К [] и К [] извлечены пули, кроме того, одна пуля изъята из одежды потерпевших.

Согласно выводам судебно-баллистической экспертизы часть гильз, изъятых с места происшествия, отстреляны из одного автомата, обнаруженного в салоне машины [], часть – из другого. Пули, извлеченные из трупов потерпевших и их одежды выстрелены из автомата, изъятого из салона той же автомашины.

В соответствии с выводами аналогичной экспертизы на автомобиле [] имеется 11 повреждений, образованных в результате 6 выстрелов, направленных спереди назад, справа налево, которые могли быть образованы выстрелами из автомата АКМ (изъятого из салона той же автомашины), на автомобиле [] имеется 10 повреждений,

образованных в результате не менее 8 выстрелов, направленных справа налево, которые могли быть образованы выстрелами из другого автомата.

Выводы данных заключений подтверждают показания Зырянова о производстве выстрелов двумя лицами из двух автоматов, о месте нахождения каждого из стрелявших по отношению к машинам потерпевших.

Как было указано выше, Клабук указал гараж, в котором хранились патроны. При судебно-криминалистическом исследовании установлено, что маркировка на одном из них полностью совпадает с маркировкой на патронах и 40 гильзах, обнаруженных на месте убийства К [REDACTED] маркировка на 35 патронах, обнаруженных в гараже, полностью совпадает с маркировкой одной из гильз, обнаруженных на месте происшествия.

На одном из автоматов и его магазине (которые изъяты из автомашины « [REDACTED] ») обнаружены следы пота человека, происхождение которого не исключается от Б [REDACTED] и Захарина.

Согласно показаниям Зырянова именно эти лица стреляли по машинам потерпевших.

К материалам дела приобщена записка, исполненная Зыряновым, в которой он, наряду с другой информацией, сообщает адресату, что при убийстве К [REDACTED] и сопровождавших его лиц, он увозил с места действия стрелявших Б [REDACTED] и Захарина.

Приведенные по данному составу обвинения доказательства каких-либо существенных противоречий не имеют, являются достоверными, допустимыми и подтверждают предъявленное обвинение, о чем в приговоре содержатся мотивированные выводы.

Соглашаясь с выводом суда о доказанности вины осужденных в совершении данного преступления, судебная коллегия находит неверным вывод суда о квалификации действий осужденных.

Материалами дела установлено, что в результате нападения на К [REDACTED], были убиты восемь человек, а смерть Ф [REDACTED] и М [REDACTED] не наступила по независящим от нападавших обстоятельствам.

Поэтому действия осужденных по факту покушения на убийство Ф [REDACTED] и М [REDACTED] подлежат квалификации по ст.105 ч.2 п. «а,е,ж,з» УК РФ со ссылкой на ст.30 ч.3 УК РФ, как покушение на убийство двух и более лиц, общеопасным способом, организованной группой, сопряженное с бандитизмом, по найму (им было обещано денежное вознаграждение за убийство К [REDACTED] и они получили его).

**Разбойное нападение с целью завладения автомобилем [REDACTED]
[REDACTED] под управлением Б [REDACTED]**

Из оглашенных показаний Клабука, данных в период расследования дела, видно, что по указанию Б [REDACTED] и на деньги, переданные им, он приобрел гараж, который намеревались использовать для сокрытия дорогостоящих машин, которые они намеревались похищать. Захарин обнаружил такой автомобиль, они разработали план нападения на водителя, предварительно отследив время и маршрут его движения, и в соответствии с разработанным планом 19 марта 2003 года напали на водителя, ударив его металлической трубой по голове, вытащили из машины, забрали ключи и поехали, однако, в пути следования, сработала сигнализация, и двигатель заглох.

Также он пояснил, что к участию в преступлении были привлечены Тищенко и Комиссарова, которые должны сообщить им по рации о приближающейся машине, и после завладения автомашиной сопровождать их до гаража. При этом он указал марку, цвет и отличительные признаки машины, на которой Тищенко и Комиссаров отслеживали движение похищаемой автомашины.

Из показаний Зырянова на предварительном следствии установлено, что от Б [REDACTED] Захарина и Клабука ему было известно о нападении на водителя машины, однако, угнать ее они не смогли, так как двигатель заглох.

Потерпевший Б [REDACTED] пояснил, что он работал водителем на автомобиле [REDACTED] в ЗАО « [REDACTED] ». 19 марта 2003 года, когда он подъехал за Дикуновым, в салон проникли двое мужчин в масках, у одного из них был пистолет, у другого - металлическая труба, которой его ударили несколько раз по голове и выбросили из салона. Отобрав ключи от машины, они уехали. Через некоторое время машина с заблокированным двигателем была обнаружена недалеко от места преступления.

Наличие телесных повреждений у потерпевшего подтверждается заключением судебно-медицинского эксперта.

Автомобиль, на котором К [REDACTED] и Т [REDACTED] следили за маршрутом движения машины « [REDACTED] », найдена на территории гаражей РОСТО, слесарь автосервиса М [REDACTED] пояснил, что эта машина принадлежит Захарину.

При задержании Захарина, Б [REDACTED] Клабука и Зырянова в машине [REDACTED] была обнаружена радиостанция [REDACTED], паспорт на имя Захарина.

Приведенные доказательства подтверждают вывод суда в той части, что показания Клабука являются достоверными, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

С учетом исследованных доказательств по данному преступлению, суд действиям осужденных дал правильную юридическую оценку.

Нападение с целью завладения автомашиной [REDACTED] [REDACTED] под управлением Л [REDACTED]

Клабук на предварительном следствии, показания которого исследованы в судебном заседании, пояснял, что после неудавшейся попытки завладения предыдущим автомобилем, они решили искать другие варианты, при этом водители решили не отпускать до тех пор, пока им не передадут противоугонную карту. Они с Захариным высмотрели аналогичную машину, установили график и маршрут ее движения, и с участием Тищенко (он, получив по радию сигнал, должен был открыть двери гаража) отобрали машину, надев на руки водителю наручники, затолкали его на заднее сиденье. Когда поняли, что двигатель машины не заблокируется, вытащили водителя и оставили на улице.

Зырянов на предварительном следствии подтверждал (его показания оглашены в судебном заседании), что он тоже знал о том, что Клабук, Б [REDACTED] и Захарин похищают дорогостоящие машины и продают.

Потерпевший Л [REDACTED] пояснил, что, угрожая пистолетом, двое мужчин у него отобрали машину [REDACTED]. При этом на руки надели наручники, в пути следования требовали передать противоугонную карту. Он, опасаясь за свою жизнь, сказал им, что таковой нет, после чего они выбросили его из салона, не снимая наручников.

Такие же показания об обстоятельствах завладения автомашиной дала свидетель С [REDACTED], наблюдавшая за происшедшим из окна своей квартиры.

Свидетель М [REDACTED] пояснил, что 26 мая 2003 года он находился на дежурстве, около 9 часов поступило сообщение, что на водителя автомашины совершено разбойное нападение. Он выехал к месту нахождения водителя (его руки были в наручниках), и узнал от него об обстоятельствах совершения преступления в отношении него.

Судебная коллегия, соглашаясь с выводом суда, считает показания Клабука достоверными, соответствующими фактическим обстоятельствам дела,

вину осужденных за данное преступление доказанной, квалификацию действий осужденных - правильной.

Совершение преступления в отношении Т [] и Б []

Из показаний осужденного Клабука на предварительном следствии, оглашенных в судебном заседании, установлено, что в августе 2003 года Б [] и Захарин показали ему дом возле кафе [] и дали указание наблюдать за двумя светловолосыми мужчинами, которые, по их мнению, причастны к убийству их приятеля. Он несколько дней наблюдал за этими людьми, полученные сведения передавал Захарину. В середине августа приехал Зырянов, который тоже стал следить за Б [] (фамилия одного из потерпевших, за которыми велось наблюдение). Когда в квартире появились Захарин, Зырянов, Б [] и другие, он понял, что следят за Б [] с целью убийства. В намеченные дни осуществить задуманное не удалось по различным причинам. 5 сентября в соответствии с отведенной ему ролью он проследил маршрут движения автомобиля с потерпевшим и сообщил об этом Зырянову, после чего услышал выстрелы. Встретившись с этот же день с Б [] Зыряновым и Захариным, он узнал, что Б [] остался жив, поэтому обещанных за его убийство денег они не получают.

Свои показания он подтвердил при проверке их на месте, уточнив, что информацию о движении автомашины с Б [] он передавал Зырянову, а тот – остальным участникам. Захарин привез всех к месту убийства, а Б [] увез всех с места преступления, так как машину, на которой приехали к месту убийства, и автоматы они бросили.

При этом он указал дома, в которых проживали потерпевшие, назвал марки и цвет машин, на которых передвигались Т [] и Б [] рассказал о местах пребывания потерпевших и других данных, которые он выяснил в процессе подготовки к совершению преступления.

Аналогичные показания на предварительном следствии давал осужденный Зырянов. Кроме того, он пояснил, что убить Б [] приказал Скрипник, так как ему доложили, что тот (Б []) причастен к убийству Г [] и готовит покушение на него (Скрипника). Он видел, как после выстрелов машина с потерпевшими врезалась в дерево, из нее выскочил Б [] и убежал.

Б [] на предварительном следствии, показания которого исследованы в суде, пояснял, что он также принимал участие в покушении на убийство Б [], которого считали причастным к убийству криминального авторитета Г []. Его роль заключалась в том, чтобы увезти исполнителей убийства с места происшествия.

Потерпевший Б [] пояснил, что 5 сентября 2003 года его машину обстреляли, при этом был убит водитель Т [] Автомашину, из которой стреляли по ним, он обнаружил во дворе дома, в салоне лежали два автомата.

Свидетель Н [] пояснил, что на месте происшествия он оказался случайно, видел, что в автомашине [] на передних сиденьях (боковые и задние стекла были затонированы) сидели двое мужчин, у водителя на коленях была спортивная сумка.

При осмотре места происшествия неподалеку [] была обнаружена автомашина [], в салоне которой обнаружена спортивная сумка, на которой лежал автомат Калашникова. Другой автомат обнаружен на переднем пассажирском сиденье. На ковриках имеются патроны и две гильзы калибра 7.62 мм.

Согласно выводам экспертизы вещественных доказательств на данной сумке обнаружены следы пота, происхождение которых от Захарина не исключается (по показаниям Клабука и Зырянова за рулем был Захарин).

Автомашина, в которой находился Б [], обнаружена около торгового павильона « [] []», врезавшаяся в дерево. На водительском месте обнаружен труп Т [] В машине и на прилегающей к ней территории обнаружены гильзы и предметы, похожие на оболочки пуль.

Смерть Т [] наступила от огнестрельных ранений. Из трупа извлечено 16 металлических фрагментов.

В результате баллистического исследования установлено, что пуля, изъятая из машины потерпевших, выстрелена из автомата, изъятая из машины стрелявших. Обнаруженные и изъятые в салоне машины []» (машина, из которой производились выстрелы) гильзы выстрелены: часть из одного, часть – из другого автомата, изъятых из этой же машины.

На узлах и деталях указанных автоматов обнаружены следы пальцев рук, оставленных А [] и А [], (лица, по показаниям Клабука и Зырянова стрелявших по потерпевшим).

Исследованные доказательства позволили суду прийти к выводу о доказанности вины осужденных в совершении данного преступления.

Вместе с тем, признав вину осужденных в совершении преступления доказанной, суд их действиям дал неверную юридическую оценку.

Материалами дела установлено, что в результате нападения на машину, в которой находился Б [] и Т [], был убит Т [] а смерть Б [] не наступила по независящим от нападавших обстоятельствам.

При таких обстоятельствах действия осужденных по факту покушения на убийства Б [] подлежат квалификации по ст.105 ч.2 п. «а,е,ж,з» УК РФ со ссылкой на ст.30 ч.3 УК РФ, как покушение на убийство двух лиц, общеопасным способом, организованной группой, сопряженное с бандитизмом, по найму (исполнителям было обещано денежное вознаграждение за убийство Б []).

Нападение с целью завладения автомашиной под управлением В []

Из показаний Клабука, на предварительном следствии, оглашенных в судебном заседании, видно, что во второй половине сентября 2003 года они с Захариним Зыряновым и Г [] должны были похитить автомобиль « [] », с целью последующей перепродажи. В процессе подготовки к преступлению он следил за временем и маршрутом передвижения автомобиля, передав данные Захарину. 2 октября согласно распределенным ролям Зырянов привез Захарина (у него был пистолет ТТ) и Г [] к месту нападения, после завладения автомобилем по радиации ему передали информацию, он открыл гараж, куда спрятали похищенный автомобиль. 14 октября они прибыли в указанный гараж для того, что бы перегнать машину покупателю, но были задержаны сотрудниками милиции.

Такие же показания на предварительном следствии давал осужденный Зырянов.

Потерпевший В [] [] пояснил, что он работал в одной из компаний водителем на автомашине [] с государственным номером []. 2 октября 2003 года утром он приехал за пассажиром, к нему подскочили двое в масках, угрожая пистолетами, потребовали открыть двери машины. Испугавшись их угроз, он разблокировал двери автомашины, его перетасили на заднее сиденье и увезли. По пути следования вытащили из машины, несколько раз ударили пистолетом по спине и уехали.

Такие же показания дал свидетель И [], оказавшийся случайным свидетелем преступления.

14 октября 2003 года указанная автомашина была обнаружена в гараже, расположенном напротив гаражного кооператива []. На машине двусторонним скотчем был прикреплен госномер [] по которым имелся госномер [].

Автомашина [REDACTED] была обнаружена в металлическом гараже, [REDACTED]. При ее осмотре обнаружено два комплекта камуфляжной формы, перчатки, паспорт на имя Захарина, а также номерной знак [REDACTED] (аналогичный тому, каким был прикрыт госномер на похищенной автомашине).

Оценив добытые доказательства, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных в совершении указанного преступления, и их действиям дал правильную юридическую оценку.

Таким образом, по каждому из перечисленных выше преступлений, совершенных конкретными осужденными, в том числе в составе организованной группы под руководством Скрипника, в приговоре приведены доказательства, получившие мотивированную оценку с точки зрения их достоверности и допустимости, которые являются достаточными для выводов суда о виновности каждого из осужденных в объеме предъявленного обвинения, доказанного в ходе судебного разбирательства.

Доводы осужденных и их защитников о непричастности Скрипника, Захарина, Зырянова, Клабука, Быкова, Тищенко и Комиссарова к совершению преступлений, о незаконности приговора, о нарушении норм уголовно-процессуального закона на предварительном следствии, об отсутствии доказательств вины осужденных являются аналогичными их позициям, которые они занимали в ходе судебного разбирательства. Судом эти доводы проверены с достаточной полнотой и с приведением мотивов принятого решения признаны несостоятельными, о чем свидетельствует анализ приведенных выше доказательств по каждому из преступлений в отношении каждого осужденного. Кроме того, в приговоре по каждому из этих доводов имеется решение, в соответствии с которым они признаны несостоятельными (см. стр.48-59, 130-143, 149-151, 174-181 приговора).

Судебная коллегия считает принятое судом по указанным заявлениям решение правильным.

Не может согласиться судебная коллегия с заявлением стороны защиты в той части, что Скрипник осужден за вымогательство денег у С [REDACTED] по невозбужденному в отношении него уголовному делу.

Как видно из материалов уголовного дела на л.д.1 т.32 имеется постановление о возбуждении уголовного дела от 31 июля 2000 года по признакам преступления, предусмотренного ст.163 ч.3 п. «б» УК РФ. Основанием к возбуждению уголовного дела послужили материалы проверки по заявлению С [REDACTED] о вымогательстве у него [REDACTED] долларов США.

Требования ст.112 УПК РСФСР, действовавшей на момент принятия решения, органами следствия соблюдены.

Дело было возбуждено по факту вымогательства денег, в процессе расследования уголовного дела установлены лица, совершившее данное противоправное деяние.

Вынесение другого постановления о возбуждении уголовного дела в дальнейшем не требовалось.

Не претерпел существенных изменений порядок возбуждения уголовного дела, установленный и действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Находит несостоятельными судебная коллегия доводы кассационных жалоб и в той части, что выделение материалов уголовного дела в отношении А [] и А [] в отдельное производство, повлияло на законность и обоснованность приговора в отношении Скрипника и других, осужденных по настоящему уголовному делу.

Как усматривается из материалов данного дела, органами следствия действительно уголовное дело в отношении А [] и А [] было выделено в отдельное производство.

Основанием к принятию такого решения послужило то обстоятельство, что оба обвиняемых скрылись, им был объявлен розыск, приостановление производства по уголовному делу в отношении остальных обвиняемых нарушало бы разумные сроки рассмотрения дела и содержания их под стражей.

Задержаны они (А [] и А []) были в то время, когда по данному делу шло судебное разбирательство, и суд не вправе был направить уголовное дело прокурору для решения вопроса о соединении этих дел в одно производство.

Необоснованными являются доводы стороны защиты и в той части, что в период следствия были нарушены нормы УПК РФ, выразившиеся в том, что следователь Л [] [] возглавившая следственную группу по расследованию данного уголовного дела, не приняла дело к своему производству, выполняя при этом следственные действия.

Как видно из материалов дела (т.16 л.д. 3), на основании постановления заместителя прокурора [] была создана следственная группа, которую возглавила Н [] В состав группы была включена старший

следователь областной прокуратуры Л [] расследовавшая данное уголовное дело до его приостановления.

1 марта 2004 года (т.16 л.д. 150) решением этого же должностного лица Н [] была выведена из состава следственной группы, руководителем назначена Л [] которая продолжала проводить следственные действия.

По мнению судебной коллегии, следователю Л [] и не требовалось принимать уголовное дело к своему производству, поскольку она ранее расследовала данное дело, приняв на определенном этапе следствия его к своему производству.

Следует отметить, что участниками следственных действий отвода данному следователю по этим основаниям заявлено не было.

Не соответствуют действительности доводы кассационных жалоб стороны защиты в том, что Зырянов дал показания, уличающие себя и других участников преступления, в обмен на обещание органов следствия изменить ему меру пресечения на иную, не связанную с изоляцией об общества.

Из материалов дела установлено, что действительно в отношении Зырянова было принято решение об изменении ему меры пресечения на подписку о невыезде. Однако данное решение не было реализовано в связи с тем, что он содержался под стражей по другому уголовному делу, по которому мера пресечения была избрана в виде заключения под стражу, в связи с чем он и не был освобожден из-под стражи.

Что же касается доводов кассационных жалоб в той части, что потерпевший Б [] участвовал не во всех судебных заседаниях, а потерпевший М [] вообще не допрошен в суде, что, по мнению стороны защиты, повлекло нарушение их прав и повлияло на правильность принятого решения, судебная коллегия считает их необоснованными.

Согласно данным, имеющимся в материалах дела, потерпевший Б [] находится под стражей, ему предъявлено обвинение в совершении особо тяжкого преступления (убийство при отягчающих обстоятельствах и др.), и уголовное дело в отношении него в тот период времени рассматривалось судом.

По данному уголовному делу, когда исследовались доказательства по факту совершения преступления в отношении него, он присутствовал в судебном заседании, давал показания и имел возможность задавать вопросы другим участникам судопроизводства. Когда исследовались доказательства,

касающиеся других преступлений, по которым Б [] не являлся потерпевшим, то суд его участие в судебное заседание не обеспечивал.

Судебная коллегия находит данное решение суда правильным, не влияющим на исход дела и не ущемляющим права Б [] предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Принимались судом меры и к обеспечению потерпевшего М [] в судебное заседание. Однако установить его место нахождения не представилось возможным. Сам он в кассационной жалобе не отрицает, что в это время проживал на территории другого государства и извещения о времени рассмотрения дела ждал от своей сестры.

Между тем, как видно из протокола судебного заседания, сестра М [] была допрошена в судебном заседании, при этом пояснила, что о месте нахождения брата ей ничего не известно (за исключением того, что он уехал []).

Показания самого М [] исследованы в судебном заседании с соблюдением норм уголовно-процессуального закона.

Не усматривает судебная коллегия нарушений уголовно-процессуального закона и в том, что суд, удовлетворив ходатайство стороны защиты, не обеспечил явку свидетеля Ж [] в судебное заседание, и отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о вызове в судебное заседание эксперта А []

Как видно из протокола, свидетель Ж [] была допрошена в судебном заседании и дала показания об обстоятельствах, ей известных (она сдавала квартиру Т []).

Впоследствии сторона защиты заявила ходатайство о повторном вызове данного свидетеля в суд, поскольку возникла необходимость уточнить «кое-какие вопросы». Суд удовлетворил данное ходатайство, однако, когда у стороны защиты было выяснено, какие вопросы она желает уточнить, отказал в вызове данной свидетельницы, поскольку интересующие сторону защиты вопросы не относятся к предъявленному подсудимым обвинению.

Ходатайство о вызове эксперта А [] в судебное заседание судом обсуждено, решение по нему принято с соблюдением норм УПК РФ (см. стр.3450, 3698, 4003, 4011 протокола судебного заседания).

Кроме того, перед окончанием судебного следствия у сторон выяснялся вопрос о наличии ходатайств о дополнении судебного следствия, однако,

стороны заявили, что таковых у них не имеется, и они считают возможным закончить судебное следствие (стр.4168 протокола).

При таких обстоятельствах полагать, что судом нарушены права осужденных на защиту, оснований не имеется.

Ссылка суда в приговоре на протоколы допроса Зырянова, как вещественное доказательство, не является нарушением норм уголовно-процессуального закона, влекущим отмену судебного решения.

Вместе с тем, доводы кассационных жалоб в той части, что суд, приняв решение о признании протокола допроса Захарина недопустимым доказательством, необоснованно сослался на него в приговоре, заслуживают внимания.

Как видно из протокола судебного заседания, суд, удовлетворив ходатайство стороны защиты, признал недопустимым доказательством протокол допроса Захарина в качестве подозреваемого (т.2 л.д. 272-277), однако, вопреки требованию закона в приговоре сослался на копию данного протокола допроса (т.23 л.д. 125), как на доказательство вины осужденного.

Принимая во внимание, что данный протокол использовался судом лишь в подтверждение вины Захарина о наличии у него домашнего и мобильного телефонов (Захарин не отрицал наличие таковых), судебная коллегия считает, что исключение данного протокола, как доказательства по делу, не ставит под сомнение правильность принятого решения в отношении осужденного в целом.

Не соблюдены судом требования закона и при решении вопроса о гражданских исках, вопреки требованию закона суд взыскал с осужденных судебные издержки за проведение экспертиз.

В соответствии со ст.131-132 УПК РФ судебные издержки за проведение экспертиз могут быть взысканы с осужденных в случае, если эксперты выполняли свои обязанности вне служебного задания.

Из материалов данного уголовного дела усматривается, что вознаграждение экспертам было выплачено за исполнение ими своих обязанностей в рамках служебного задания, в связи с чем эти судебные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета.

По этим основаниям решение суда о взыскании с осужденных указанных судебных издержек подлежит отмене.

Нарушений уголовно-процессуального закона, вопреки доводам кассационных жалоб осужденных, адвокатов и потерпевших Филонова,

М [] и Б [], которые бы свидетельствовали о неправомерности приговора или давали основания для его отмены, судебная коллегия не установила.

Ссылки в кассационных жалобах на применение недозволенных методов следствия при собирании доказательств не соответствуют материалам дела, которые свидетельствуют о том, что органами следствия процессуальные нормы на всех стадиях расследования были соблюдены.

Наказание назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного каждым, данных о личности каждого осужденного, и смягчающих обстоятельств.

Решение суда о назначении Захарину пожизненного лишения свободы в приговоре мотивировано и, по мнению судебной коллегии, является правильным.

Оснований к его снижению, даже с учетом вносимых в приговор изменений, судебная коллегия не находит.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Иркутского областного суда от 25 декабря 2006 года в отношении СКРИПНИКА М [] В [], ЗАХАРИНА М [] С [], КЛАБУКА А [] В [], ЗЫРЯНОВА О [] В [] и БЫКОВА А [] И [] изменить:

- переqualифицировать действия Скрипника (за преступление в отношении Б []) со ст.105 ч.2 п. «ж,з» УК РФ на ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п. «ж,з» УК РФ, по которой назначить 12 лет лишения свободы,
- снизить ему наказание по ст.105 ч.2 п. «ж,з» УК РФ (за убийство К []) до 15 лет лишения свободы,
- на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.163 ч.2 п. «г», 161 ч.2 п. «д», 209 ч.1, 105 ч.2 п. «ж,з», 30 ч.3-105 ч.2 п. «ж,з» УК РФ путем частичного сложения окончательно Скрипнику назначить 23 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима,
- переqualифицировать действия Захарина, Клабука и Зырянова (за преступление в отношении Ф [] М [] и Б [], а также действия Быкова (за преступление в отношении Ф [] и

М []) со ст.105 ч.2 п. «а,е,ж,з» УК РФ на ст.ст.30 ч.3-105 ч.2 п. «а,е,ж,з» УК РФ, по которой назначить Захарину 12 лет лишения свободы, Клабуку -12 лет лишения свободы, Зырянову - 12 лет лишения свободы, Быкову - 11 лет лишения свободы,

- снизить Клабуку по ст.105 ч.2 п. «а,е,ж,з» УК РФ (за убийство потерпевших из группы К [] и Т []) наказание до 13 лет лишения свободы,
- снизить Зырянову по ст.105 ч.2 п. «а,е,ж,з» УК РФ (за убийство потерпевших из группы К [] и Т []) наказание до 13 лет лишения свободы,
- снизить Быкову по ст.105 ч.2 п. «а,е,ж,з» УК РФ (за убийство потерпевших из группы К []) наказание до 12 лет лишения свободы,
- на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.209 ч.2, 105 ч.2 п. «а,е,ж,з», 30 ч.3-105 ч.2 п. «а,е,ж,з», 162 ч.3 п. «а,б» УК РФ окончательно Захарину назначить пожизненное лишение свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима,
- на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.209 ч.2, 105 ч.2 п. «а,е,ж,з», 30 ч.3-105 ч.2 п. «а,е,ж,з, 127 ч.3, 162 ч.3 п. «а,б» УК РФ путем частичного сложения окончательно Клабуку назначить 21 год лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима,
- на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.209 ч.2, 105 ч.2 п. «а,е,ж,з», 30 ч.3-105 ч.2 п. «а,е,ж,з», 162 ч.3 п. «а,б» УК РФ путем частичного сложения окончательно Зырянову назначить 20 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима,
- на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.209 ч.2, 105 ч.2 п. «а,е,ж,з», 30 ч.3-105 ч.2 п. «а,е,ж,з», УК РФ путем частичного сложения окончательно Быкову назначить 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима,
- исключить из описательно-мотивировочной части приговора ссылку суда, как на доказательство вины осужденных, на протокол допроса Захарина на предварительном следствии (стр.140 приговора),

- исключить из приговора указание суда о взыскании в доход государства судебных издержек: за проведение судебно-психологической экспертизы в отношении Б [] (со Скрипника и Захарина по [] руб., с Зырянова и Клабука – по [] коп.), за проведение медико-криминалистической экспертизы в отношении С [] (с Клабука - [] руб.), за проведение молекулярно-генетических исследований по трупу С [] (с Клабука - [] руб.), за проведение судебно-психологической экспертизы в отношении С [] (со Скрипника - [] коп.).

В остальной части приговор в отношении Скрипника М [], В [], Захарина М [], С [], Клабука А [], В [], Зырянова О [], В [], Быкова А [], И [], а также приговор в отношении **ТИЩЕНКО А []**, **В []** и **КОМИССАРОВА Д []**, **Н []** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – []

Судьи: []

[]